

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.2>UDC 332.1
LBC 65.050Submitted: 25.11.2021
Accepted: 09.02.2022

ON CONSEQUENCES OF EVENT-DRIVEN ECONOMIC CRISIS OF 2020 AT NATIONAL AND REGIONAL LEVELS

Altynay S. Adzhikova

Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russian Federation

Rashid A. Kanzerov

North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russian Federation

Nina N. Shkolnikova

North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russian Federation

Marina V. Pleshakova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of specific results, the most significant trends in the development of the Russian economy in 2020, caused by the spread of coronavirus infection. An assessment of social and economic indicators for 2020 compared to average values for the previous years 2017–2019 is given. The impact of an increase in the COVID-19 incidence on the demographic situation, introduction of quarantine restrictions on the regional economy of the Karachay-Cherkess Republic, a federal entity of the North Caucasian Federal District, is shown. Obviously, the degree of manifestation of the economic crisis depends on the level of social and economic development of the regions of Russia. The authors note the characteristic features of the crisis generated by the pandemic, which must be taken into account when developing anti-crisis policy, as well as economic policy at the stage of overcoming the crisis. Some enterprises found themselves on the verge of bankruptcy not as a result of their own inefficient activities, not because of errors in state regulation of economic development, but because of the closure of borders and the introduction of lockdowns. The recession threatens to turn into a depression. Year 2020 showed the importance of timely adaptation to a changing reality, the need to take emergency and extraordinary medical, economic, social measures to mitigate the impact of the pandemic. In the course of the study, the features of changes in the state economic policy caused by crisis phenomena are highlighted. The crisis had an impact on the strategic goals of regional development, contributed to a change of fiscal and credit policies, changed the ways of coordination between government and business, and activated approaches and models of anti-crisis management. The recovery growth of the country's economy with subsequent of sustainable development, the combination of anti-crisis measures with the implementation of structural modernization tasks will prevent the deterioration of the economic situation and overcome quickly the negative consequences of the crisis.

Key words: event-driven economic crisis, pandemic, demographic, social and economic consequences of the crisis, North Caucasian Federal District, national economic recovery plan.

Citation. Adzhikova A.S., Kanzerov R.A., Shkolnikova N.N., Pleshakova M.V., 2022. On Consequences of Event-Driven Economic Crisis of 2020 at National and Regional Levels. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 2, pp. 15-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.2>

УДК 332.1
ББК 65.050Дата поступления статьи: 25.11.2021
Дата принятия статьи: 09.02.2022

О ПОСЛЕДСТВИЯХ СОБЫТИЙНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020 г. НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Алтынай Султахановна Аджигова

Московский технический университет связи и информатики, г. Москва, Российская Федерация

© Аджигова А.С., Канцероv Р.А., Школьникова Н.Н., Плешакова М.В., 2022

Рашид Александрович Канцеров

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Российская Федерация

Нина Николаевна Школьникова

Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Российская Федерация

Марина Владимировна Плешакова

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье содержится анализ отдельных результатов, наиболее значимых тенденций развития российской экономики за 2020 г., вызванных распространением коронавирусной инфекции. Приводится оценка социально-экономических показателей за 2020 г. по сравнению с усредненными значениями за предыдущие 2017–2019 годы. Показано воздействие роста заболеваемости на демографическую ситуацию, введения карантинных ограничений – на экономику Карачаево-Черкесской Республики, субъекта Северо-Кавказского федерального округа. Очевидно, степень проявления экономического кризиса зависит от уровня социально-экономического развития регионов России. Авторы отмечают характерные черты кризиса, порожденного пандемией, которые необходимо учесть при разработке антикризисной политики, а также экономической политики на этапе выхода из кризиса. Часть предприятий оказалась на грани банкротства не в результате собственной неэффективной деятельности, не из-за погрешностей государственного регулирования развития экономики, а из-за закрытия границ и введения локдаунов. Рецессия грозит перерасти в депрессию. 2020 г. показал важность своевременной адаптации к меняющейся реальности, необходимость принятия экстренных и неординарных медицинских, экономических, социальных мер по смягчению последствий воздействия пандемии. В ходе исследования выделены особенности изменений государственной экономической политики, вызванных кризисными явлениями. Кризис оказал влияние на стратегические цели развития регионов, способствовал смене ориентиров налогово-бюджетной и кредитной политики, изменил режимы координации власти и бизнеса, активировал подходы и модели антикризисного управления. Обеспечение восстановительного роста экономики страны с последующим выходом на траекторию устойчивого развития, сочетание антикризисных мер с реализацией задач структурной модернизации позволит не допустить ухудшения экономической обстановки и быстрее преодолеть негативные последствия кризиса.

Ключевые слова: событийный экономический кризис, пандемия, демографические, социально-экономические последствия кризиса, Северо-Кавказский федеральный округ, общенациональный план восстановления экономики.

Цитирование. Аджилова А. С., Канцеров Р. А., Школьникова Н. Н., Плешакова М. В., 2022. О последствиях событийного экономического кризиса 2020 г. на национальном и региональном уровнях // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 2. С. 15–28. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.2>

Введение

В течение почти двухсот лет становления и развития мирового индустриального общества в экономике многих стран происходили кризисы, сопровождающиеся резким спадом производства, перепроизводством товаров на рынке, падением цен, крахом банковских систем, банкротством фирм, стремительным ростом безработицы, снижением жизненного уровня населения. По своей природе мировые экономические кризисы можно подразделить на структурные, циклические и событийные. Факторы, обуславливающие возникновение кризисной ситуации, могут быть субъективными (отражающие ошибки управления), объективными (связанные с потребностями усовершенствования и реструктуризации), природными (землетрясение или другие климатические явления). Событийные кризисы могут быть выз-

ваны непредвиденными обстоятельствами – война, техногенная катастрофа, вирусная пандемия и т. п. По характеру направления различают кризисы внутренние и внешние. Среди наиболее распространенных причин зарождения кризиса можно назвать: нерегулируемая инфляция, просчеты в управлении, ориентация на отдельные отрасли экономики в ущерб другим, нарушение устойчивости политической обстановки, низкие темпы совершенствования производства и т. д.

Каждый кризис отличается своеобразием, несмотря на общие причины к зарождению и окончательные итоги, в связи с чем универсального способа выхода из кризиса нет. Однако можно сформулировать общие мероприятия, позволяющие снизить влияние негативных последствий кризиса: усиление степени надзора государства за развитием важнейших отраслей экономики и увеличение объема их финансирования из бюд-

жета, модернизация производства, сокращение масштабов безработицы путем создания дополнительных рабочих мест, контроль в финансовой сфере, расширение номенклатуры источников получения бюджетных доходов, детальное изучение причин наступления кризиса и выработка комплексной программы компенсации его негативных последствий.

Демографические и социально-экономические последствия событийного экономического кризиса 2020 г. в России

В 2020 г. мир был охвачен беспрецедентным кризисом из-за пандемии коронавируса. Несмотря на необычную природу экономического кризиса, по ряду признаков он имеет много общего с кризисами предыдущих десятилетий мирового и национального масштаба, а потому имеет сходства и антикризисная политика, направленная на ограничение масштабов событийного экономического кризиса, сокращение его продолжительности, смягчение и устранение последствий.

Эпидемия COVID-19, объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемией, явилась спусковым механизмом глобального кризиса. До начала эпидемии аналитики ВОЗ постоянно предупреждали о высокой вероятности появления пандемии на глобальном уровне. Это было связано с имеющимся прошлым опытом борьбы с эпидемиями, однако прогнозы специалистов не были приняты к сведению, вследствие чего даже высокоразвитые индустриальные страны не были готовы к пандемии в санитарно-эпидемиологическом, организационно-административном, экономическом отношении [Портанский, Судакова, Ларионов, 2020].

В целях предотвращения расширения масштабов распространения COVID-19 и сокращения нагрузки на системы образования многие страны ввели рестриктивные меры по сведению до минимума контактов и передвижения людей в пределах каждой страны и между ними. В результате мировой ВВП в 2020 г., по оценке МВФ, снизился на 3,5 %, российский – на 3,1 %.

Отличительной чертой COVID-19 является то, что он охватил весь мир, то есть имеет глобальный характер. Коронавирусная инфекция оказала негативное воздействие на экономику и в первую очередь привела к резкому сжатию спроса и предложения [Морозов и др., 2020].

События 2020 г., связанные с ограничительными мерами по распространению COVID-19, снижением спроса на энергетические ресурсы и девальвацией рубля, оказали отрицательное влияние на экономику и социальную сферу России. Развитие кризиса повлекло за собой ухудшение экономической обстановки, уменьшение числа занятых, рост безработных, обнищание населения. В целях ослабления давления на сферу здравоохранения странами были предприняты ограничительные меры, приведшие к серьезным социально-экономическим последствиям.

Впервые в истории эпидемия вызвала вынужденную остановку функционирования большей части секторов экономики. Фактически на пике карантина функционировали исключительно стратегически важные (ТЭК, оборонная промышленность, коммуникации и т. п.) и жизненно необходимые (агропромышленный комплекс, торговля продовольственными товарами и медикаментами) отрасли экономики. Остальные отрасли оказались в сложном положении. Значительный ущерб был нанесен туризму, гостиничному бизнесу и общепиту, индустрии красоты, транспорту. Разумеется, данная ситуация сказалась на численности занятых, на доходах населения: увеличилось число безработных, многие люди, занятые на предприятиях наиболее пострадавших отраслей, лишились доходов. Синхронно это отразилось на потребительском спросе, вырос и сегмент теневых услуг.

В большей степени от глобальной эпидемии пострадал сектор услуг, представленный малыми и средними предприятиями (МСП). При этом, если в крупных развитых странах доля МСП в экономике зачастую превышает 60 %, то в России – не более 22 %, поэтому здесь влияние коронавируса оказалось слабее.

Неопределенность по поводу дальнейшего развития эпидемиологической ситуации и восстановления экономики сохраняется и на сегодняшний день. Распространение пандемии коронавируса стало ключевым событием 2020 года. В целях ограничения давления на сферу здравоохранения странами были предприняты ограничительные меры, приведшие к серьезным социально-экономическим последствиям.

В условиях нестандартно развивающихся кризисов необходимо регулярно проследить изменения данных официальной статистики. Основными демографическими итогами 2020 г. для России стало увеличение смертности и падение рождаемости (см. табл. 1).

Оценка основных демографических показателей Российской Федерации за 2017–2020 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее значение за 2017–2019 гг.	2020 г.	Отклонение за 2020 г. от среднего значения за 2017–2019 гг. (+, -)
Родившиеся, тыс. чел.	1690,3	1604,3	1481,1	1591,9	1436,5	-155,4
Умершие, тыс. чел.	1826,1	1828,9	1798,3	1817,8	2138,6	+320,8
Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	-135,8	-224,6	-317,2	-225,9	-702,1	+476,2

Примечание. Составлено по: [Россия в цифрах ... , 2020; 2021; Естественное движение населения ... , 2021].

Анализ показывает, что число родившихся в 2020 г. меньше среднего значения ежегодно рождавшихся россиян за предкризисные три года на 155,4 тыс. человек. При этом уменьшение числа родившихся в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составило 44,6 тыс., а уменьшение за 2019 г. по сравнению с 2018 г. составило 123,2 тыс. человек. Следовательно, влияние событийного кризиса на уровень рождаемости пока не прослеживается. Очевидно, его воздействие проявится при подведении итогов за 2021 год. Анализ числа умерших за 2020 г. показывает значительный рост по сравнению со среднегодовым значением за 2017–2019 годы. Отклонение от среднего значения составило 320,8 тыс. человек. В связи с этим резко увеличилась (до 702,1 тыс. чел.) естественная убыль населения. Отклонение значения данного показателя по сравнению со средним значением за предыдущий трехлетний период составило 476,2 тыс. человек.

Следует отметить, что оба фактора (снижение рождаемости и рост смертности) способствовали увеличению естественной убыли населения, но воздействие увеличения смертности из-за ухудшения эпидемиологической обстановки было значительно выше. Одновременно резкий рост количества умерших носит, по всей видимости, кратковременный характер, а отрицательная динамика количества родившихся является долгосрочной тенденцией [Российская экономика ... , 2021].

Изменение численности населения России (связанное с изменением рождаемости и смертности) зависит от различных причин, включая, помимо фактора эпидемий, фактор войн, эмиграцию и иммиграцию, увеличение или уменьшение брачности и разводимости, государственную политику поддержки семьи и брака и т. д.

Проблемы улучшения демографической ситуации и устранения депопуляции, вызванной коронавирусной инфекцией, могут быть решены

разработкой комплексной политики стимулирования рождаемости и снижения смертности (особенно от внешних причин и в трудоспособном возрасте) [Положихина, 2021].

Карантинные меры вызвали существенный спад экономической активности и, как следствие – падение ВВП (см. табл. 2).

Индекс физического объема произведенного ВВП составил в 2020 г. 97 % к предыдущему году, что на 5,2 % меньше среднегодового темпа роста за предкризисные три года. Индекс промышленного производства также снизился на 5,6 % к среднему значению за анализируемый предшествующий период и составил в 2020 г. 97,9 %. Ежегодно в течение последних лет прирост объема промышленного производства превышал 3 %. Особенно пострадали от пандемии не крупные предприятия и инфраструктура, а предприятия малого и среднего бизнеса, тогда как этот сектор экономики играет особо важную роль для роста доходов и занятости населения.

Объем промышленного производства в 2020 г. сократился из-за снижения активности в добывающей промышленности, а наибольшие потери понесла нефтегазовая отрасль экономики. В то же время объем производства обрабатывающей промышленности фактически остался на уровне предыдущего 2019 г., но некоторые отрасли показали противоположные результаты деятельности, в частности, производство и реализация лекарственных средств и медикаментов по известным причинам возросли, а объемные показатели автомобильной и кожевенной промышленности, наоборот, имели негативную тенденцию к снижению. Увеличение объема продукции сельского хозяйства в 2020 г. объясняется благоприятными погодными условиями, которые способствовали росту финансовых результатов деятельности подотраслей агропромышленного комплекса – растениеводства и животноводства.

**Сравнительная оценка динамики основных сводных показателей
экономического развития Российской Федерации**

Показатели	Темпы роста / снижения в % к предыдущему году в сопоставимых ценах					Отклонение за 2020 г. от среднего зна- чения за 2017–2019 гг. (+, -)
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее значение за 2017– 2019 гг.	2020 г.	
1. Индекс физического объема произведенного ВВП	101,8	102,8	102,0	102,2	97,0	-5,2
2. Индекс промышленного производства	103,7	103,5	103,4	103,5	97,9	-5,6
3. Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	102,9	99,8	104,3	102,3	101,5	-0,8
4. Индекс объема работ по виду деятельности «Строительство»	98,9	106,3	102,1	102,4	100,1	-2,3
5. Индекс внешнеторгового оборота	125,0	117,2	97,2	112,5	85,1	-27,4
6. Индекс оборота розничной торговли	101,3	102,8	101,9	102,0	96,8	-5,2
7. Индекс объема платных услуг населению	100,2	101,4	100,6	100,7	85,2	-15,5

Примечание. Составлено по: [Росстат: Краткосрочные экономические показатели ... , 2021].

Строительная отрасль по результатам работы в 2020 г. практически не имела существенной динамики в ту или иную сторону, хотя ввод в эксплуатацию жилья сократился из-за введения карантинных ограничений в марте – апреле. Нельзя не отметить значительный рост цен на жилье (с превышением темпов роста инфляции) в связи с уменьшением ввода жилья и введением льготной ипотеки.

Кризис повлиял на экономику через сжатие объема экспорта и импорта. Следует отметить также, что негативное воздействие санкций по-прежнему сохраняется. Внешнеторговый оборот сократился и составил 85,1 % относительно предыдущего года, то есть снижение на 27,4 % к среднему значению за 2017–2019 годы. Одновременно ежегодные темпы роста оборота розничной торговли сменились снижением до уровня

96,8 % к 2019 году. Введение карантинных ограничений значительно уменьшило объем платных услуг населению. Соотношение объема за 2020 г. с 2019 г. составило 85,2 %, что на 15,5 % меньше среднего уровня за 2017–2019 гг. (табл. 2).

Наиболее значительный ущерб от пандемии представители бизнеса видят в снижении спроса и в уменьшении прибыли. Из данных таблицы 3 следует, что влияние событийного экономического кризиса проявляется ростом убыточности организаций различных отраслей экономики. Резко повысилась доля убыточных предприятий таких видов экономической деятельности, как «добыча полезных ископаемых» – до 36,4 % (на 7,1 % от среднего уровня за 2017–2019 гг.), «торговля» – до 37,6 % (на 6,2 % соответственно).

По итогам 2020 г. произошло увеличение бесприбыльных и убыточных малых и средних пред-

**Сравнительная оценка динамики удельного веса убыточных организаций
Российской Федерации**

Показатели	Удельный вес в общем итоге организаций, %					Отклонение за 2020 г. от среднего значения за 2017–2019 гг. (+, -)
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее значение за 2017–2019 гг.	2020 г.	
Убыточные организации						
– добыча полезных ископаемых	27,5	30,5	29,8	29,3	36,4	+7,1
– обрабатывающие производства	23,8	25,3	23,1	24,1	25,0	+0,9
– обеспечение электроэнергией, газом и паром	45,1	48,0	46,3	46,5	47,7	+1,2
– строительство	24,9	25,7	25,8	25,5	27,0	+1,5
– торговля	32,6	32,4	29,2	31,4	37,6	+6,2

Примечание. Составлено по: [Росстат: Краткосрочные экономические показатели ... , 2021].

приятый, что следует из исследования сервиса «Актион Финансы», подготовленного для Forbes. Около 20 % предприятий завершили 2020 г. без прибыли, едва перекрывая расходы доходами, а в наибольшей степени кризис затронул предприятия сферы бытовых услуг, гостиничного бизнеса, общепита, культуры и строительства.

Экспертным путем была проведена оценка финансовой отчетности 134 тыс. малых и средних российских компаний с годовой выручкой от 120 млн до 2 млрд рублей. В выборку вошли юридические лица, предоставившие отчетность за 2019 и 2020 гг. в ФНС. По данным исследования, в 2019 г. об убытке или нулевой прибыли отчитались 15,4 тыс. компаний, в 2020 г. количество таких компаний выросло до 24,5 тысяч. Без прибыли завершила отчетный год каждая пятая компания (18 %). Малые предприятия (с выручкой от 120 млн до 800 млн руб.) ощутили влияние кризиса гораздо сильнее, чем средние (с выручкой от 800 млн до 2 млрд руб.). Так, число малых предприятий с убытком или нулевой прибылью за год возросло на 61 %, средних – на 40 %.

Наиболее чувствительными к последствиям кризиса оказались: транспортная деятельность; культура, организация досуга и развлечений; деятельность организаций сферы туризма; общественное питание; деятельность по предоставлению бытовых услуг населению; розничная торговля непродовольственными товарами и пр. В меньшей степени кризисом были затронуты предприятия сферы недвижимости, добычи полезных ископаемых, образования, сельского хозяйства и т. д. [Исследование сервиса ... , 2021].

К основным причинам банкротства в период пандемии в первую очередь можно отнести невозможность выполнять свои долговые обязательства по банковским кредитам. Значительная

часть малого и среднего бизнеса в России крайне закредитована, а сокращение или даже полное прекращение доходов в период ограничительных мер привели к невозможности осуществлять кредитные платежи несмотря на введение кредитных каникул. Не менее важной причиной оказалась и невозможность оплаты аренды торговых, складских и офисных помещений. Поскольку многие арендодатели не захотели предоставлять льготы по уплате арендных платежей, предприниматели были вынуждены расторгать договоры об аренде коммерческой недвижимости. Третьей причиной стала невозможность выполнять обязательства по выплатам коммунальных платежей, заработной платы сотрудникам и страховых взносов.

Пандемия COVID-19 привела к кардинальным изменениям на российском рынке труда. Одним из самых значимых нововведений, отражающих специфику пандемического кризиса, стал массовый перевод сотрудников на удаленную работу. Произошли существенные изменения в востребованности профессий, условиях труда, формах отношений между работниками и работодателями [Михайлов, Федулов, 2020]. Сильнее всех от событийного экономического кризиса пострадали работники сферы рыночных услуг: досуга, развлечения, туризма, гостиниц, общепита. Негативное влияние отразилось на занятости молодежи, трудовых мигрантов и работников с низкой квалификацией, выросли риски безработицы и работы не по специальности.

Основным экономическим последствием пандемии для населения стало сокращение доходов и сбережений. В значительной степени снижение доходов связано с ростом безработицы. Так, общая численность безработных в России в 2020 г. увеличилась на 24,7 % к предыдущему году (табл. 4). Кризис прервал положительную

Таблица 4

Сравнительная оценка динамики основных показателей социальной сферы Российской Федерации

Показатели	Темпы роста / снижения в % к предыдущему году					Отклонение за 2020 г. от среднего значения за 2017–2019 гг. (+, -)
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее значение за 2017–2019 гг.	2020 г.	
1. Численность занятых в возрасте 15 лет и старше	99,7	100,3	99,2	99,7	98,1	-1,6
2. Общая численность безработных	93,5	92,2	94,7	93,5	124,7	+31,2
3. Реальные располагаемые денежные доходы населения	99,5	100,4	101,0	100,3	97,2	-3,1

Примечание. Составлено по: [Росстат: Краткосрочные экономические показатели ... , 2021].

тенденцию ежегодного сокращения числа безработных. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2020 г. снизились до уровня 97,2 % к 2019 году.

Событийный экономический кризис, вызванный эпидемией коронавируса, имеет особую специфику. Особенностью этого кризиса является его взрывное развитие в небывалых масштабах. Беспрецедентные карантинные меры вызвали массовую остановку предприятий. Деятельность организаций многих отраслей экономики, за исключением жизненно важных, была приостановлена. Это вызвало падение спроса на энергоносители. В конечном итоге за все расплачивается потребитель через рост цен и снижение уровня жизни населения. Аналогов такого шока практически нет. Данный экономический кризис имеет особую природу и может быть сравним, возможно, с кризисом 90-х гг., когда были прерваны долговременные сложившиеся хозяйственные и логистические связи предприятий [Ведев и др., 2020].

Вспышка пандемии коронавирусной инфекции продолжает оказывать глобальное негативное воздействие на мировую и российскую экономику. В связи с усилением экономического кризиса, вызванного влиянием вируса и введением вынужденных ограничений и контрдействий, правительства большинства стран разрабатывают и реализуют экстраординарные меры поддержки экономики, деловой активности и сохранения занятости.

По расчетам Торгово-промышленной палаты РФ, полная остановка производства продукции и оказания услуг из-за коронавирусных ограничений могла затронуть около 3 млн предпринимателей, риску потерять работу оказались подвержены более 8,6 млн человек [Гришин и др., 2020].

«Ковидный кризис»: региональный вектор

Пандемия в разной степени отразилась на экономике регионов. Рост зарегистрированной безработицы был всеобщим, масштабный рост федеральных трансфертов помог увеличить доходы региональных бюджетов, но повышение расходов привело к бюджетному дефициту в большинстве регионов России и росту долга, но кризис усиливает неравенство регионов.

Карачаево-Черкесская Республика входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Характеризуя уровень развития экономики макрорегиона, необходимо отметить, что по по-

казателю ВРП на душу населения из года в год он занимает 8-е место (из 8 федеральных округов). В свою очередь, Карачаево-Черкесская Республика по этому показателю занимает последнее 6-е место среди семи субъектов СКФО. В аутсайдерах находится макрорегион и регион также и по другим показателям, в том числе по уровню среднедушевых денежных доходов населения.

Пандемия COVID-19 отразилась, прежде всего, на демографических показателях Карачаево-Черкесской Республики. Число родившихся в первый кризисный год не уменьшилось, а даже несколько возросло (на 1,6 % от среднего значения за 2017–2019 гг.), то есть отрицательная тенденция пока не наблюдается, но очевидно, что она проявится позже. Число умерших в 2020 г. существенно увеличилось: на 805 чел., или на 19,0 % от среднегодового уровня за предыдущие три года. Это уменьшило имеющийся естественный прирост населения в 8 раз, то есть на 87,8 % к среднему уровню за 2017–2019 годы. Статистические данные свидетельствуют о резком ухудшении демографических показателей региона, который в течение последних 17 лет (с 2004 г.) показывал стабильный прирост населения (см. табл. 5).

Кризис, вызванный коронавирусной инфекцией, способствовал росту безработицы. Численность безработных в Карачаево-Черкесской Республике в 2020 г. превысила уровень 2019 г. на 6,3 тыс. чел., или на 26,5 %. Практически не изменилась величина среднедушевых денежных доходов (см. табл. 5).

В пик пандемии в Карачаево-Черкесской Республике в кратчайшие сроки было развернуто 7 ковид-госпиталей на 1 320 коек. Было поставлено около 760 единиц нового оборудования, в том числе закуплено 94 новых аппарата искусственной вентиляции легких. Обучено почти 5 тыс. медиков для лечения больных, инфицированных коронавирусом, 12 региональных организаций были переориентированы под производство средств индивидуальной защиты.

Для экономики Карачаево-Черкессии 2020 г. был очень сложным. Ограничительные мероприятия в связи с введением карантина послужили причиной значительного снижения деловой активности предприятий сферы услуг, строительства, транспорта. На фоне этого уменьшилось число занятых, снизились реальные располагаемые доходы населения региона, что привело к падению потребительского спроса.

Социально-экономические показатели Карачаево-Черкесской Республики

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Среднее значение за 2017–2019 гг.	2020 г.	Отклонение за 2020 г. от среднего значения за 2017–2019 гг. (+, -)	
						абс.	отн.
Естественное движение населения							
1. Родившиеся, чел.	5 120	4 998	5 050	5 056	5 135	+79	+1,6
2. Умершие, чел.	4 287	4 181	4 219	4 229	5 034	+805	+19,0
3. Естественный прирост (убыль), чел.	833	817	831	827	101	-726	-87,8
Безработица и уровень жизни населения							
4. Численность безработных, тыс. чел.	28,3	25,9	23,8	26,0	30,1	+4,1	+15,8
5. Среднедушевые денежные доходы населения (в мес.), руб.	17 931,6	18 050,9	18 820,7	18 267,7	18 531,0 ¹	+263,3	+1,4

Примечание. Составлено по: [КЧР в цифрах ..., 2021]. ¹ – предварительные данные.

Характеризуя индексы производства Карачаево-Черкесской Республики по видам экономической деятельности, можно сделать следующие выводы. Наибольший спад (в объеме 20–30 %) за 2020 г. по отношению к предыдущему году произошел в сфере строительства, грузового автотранспорта, строительства, промышленного производства (см. рисунок).

По всей видимости, последствия кризиса 2020 г. будут наиболее ощутимы в регионах с высокой долей доходов от предпринимательской деятельности в общей сумме доходов населения. Спад негативно повлиял на малый и средний бизнес, преобладающий в платных услугах, и на занятость в этом секторе. Сектор платных услуг будет восстанавливаться медленно даже после отмены ограничений, так как платежеспособный спрос населения и бизнеса сократился. Юг России традиционно отличается высоким уровнем предпринимательской активности. Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ находятся в лидерах по этому показателю

среди прочих макрорегионов. При этом в Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в общей сумме доходов граждан составлял в 2019 г. 16 и 14 %, соответственно, очевидно, что кризис будет иметь наиболее болезненные последствия для экономики этих регионов.

Реализация нацпроектов, социальные обязательства перед гражданами и борьба с коронавирусной инфекцией – основные приоритеты бюджетной политики Карачаево-Черкесской Республики первого кризисного года. На мероприятия по борьбе с коронавирусной инфекцией за 2020 г. истрачено 2,1 млрд руб., в том числе 781 млн руб. за счет регионального бюджета. На финансирование социально значимых отраслей было направлено 22,9 млрд руб., или 66 % от общего объема бюджетных расходов. В 2020 г. на реализацию государственной политики в области социальной защиты населения из федерального и республиканского бюджетов было выделено

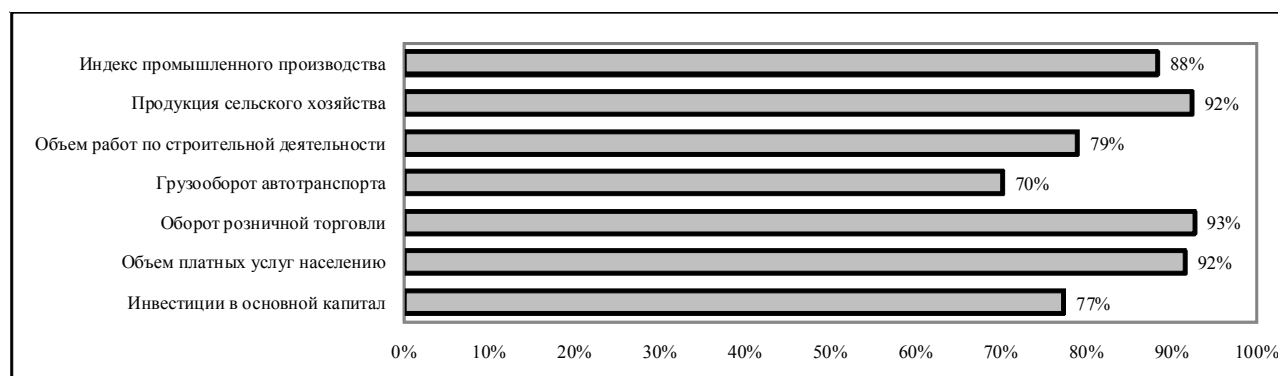

Рисунок. Динамика основных экономических показателей Карачаево-Черкесской Республики за 2020 г., в % к предыдущему году

Примечание. Составлено по: [КЧР в цифрах ..., 2021].

5,4 млрд руб., по сравнению с 2019 г. расходы увеличились более чем на 2 млрд рублей.

Одновременно с разработкой и реализацией комплекса мер по ограничению распространения коронавирусной инфекции нужно было сохранить и укрепить позиции реального сектора экономики. Сложная эпидемиологическая обстановка не остановила процесс реализации актуальных для Карачаево-Черкесии программ, инфраструктурных, социальных проектов. После вынужденной остановки вновь приступили к работе подавляющая часть промышленных предприятий, объектов строительства [Ежегодный Доклад-Послание ... , 2021].

Неблагоприятное воздействие последствий распространения новой коронавирусной инфекции на российскую экономику обусловило необходимость значительных изменений государственной экономической политики на национальном и региональном уровне.

Заключение

Негативное воздействие распространения коронавирусной инфекции на экономику и социальную сферу испытывают в настоящее время практически все страны мира. Введение комплекса ограничительных и режимных противоэпидемических мер, направленных на полную или частичную изоляцию инфицированных, вызвало остановку или временное прекращение деятельности предприятий общественного питания, туризма, пассажирских и грузовых перевозок. Значительная часть предприятий малого и среднего бизнеса с трудом покрывают свои расходы резко уменьшившимися доходами. Стремительно стало расти число убыточных субъектов хозяйствования.

Величина денежных доходов населения колеблется в соответствии с изменением экономической активности. Изменение доходов населения в сторону увеличения или уменьшения будет зависеть от интенсивности сокращения рабочих мест в процессе действия ограничений и последующего восстановления экономики после их отмены.

Количественная оценка последствий введения карантинных мер в условиях пандемии COVID-19 для потребительского рынка дает возможность более тонкой их настройки в будущем. Такая настройка позволит устанавливать их на основе принципа «разумной достаточности», следование которому позволит минимизировать риски как для населения, так и для экономики.

В условиях нарастания числа инфицированных правительства многих стран мира (в том числе Правительство Российской Федерации) в срочном порядке вводили масштабные мероприятия по поддержке экономики и граждан, принципиально новый специфический инструментарий для сохранения финансовой стабильности.

В числе мер Правительства России, направленных на поддержку граждан в условиях пандемии, можно назвать следующие: выплаты на детей, продление пособий на детей, повышение доступности соцподдержки, увеличение максимального пособия по безработице, единовременные выплаты пенсионерам, ипотечные каникулы и пр. Для обеспечения устойчивого развития экономики были предприняты антикризисные меры, в частности: отсрочка по аренде государственной и коммерческой недвижимости для пострадавших отраслей экономики, расширение программ льготного кредитования МСП, а также налоговые каникулы и т. д., была запущена программа льготной ипотеки под 6,5 % годовых, а также программа туристического кешбэка за поездки по России.

Антикоронавирусные мероприятия послужили шоком спроса и предложения, то есть существенную часть товаров и услуг в связи с введением ограничительных мер невозможно ни производить, ни потреблять. Произошел разрыв цепочек производства и поставок продукции внутри страны и в торговых отношениях с зарубежными странами. Наибольший ущерб понесли такие сферы экономической деятельности, как транспортная деятельность, туризм, деятельность в области искусства и организации развлечений, гостиничный бизнес, общественное питание и сфера услуг и пр. Введение ограничений послужило причиной спада выпуска указанных секторов, ухудшения финансового состояния предприятий в связи с сокращением или отсутствием выручки от реализации продукции, необходимой для возмещения расходов. Из-за этого предприятия могут оказаться на грани банкротства. Работников предприятий увольняют или снижают им заработную плату. Ухудшение финансового состояния предприятий может повлечь за собой рост «просроченной задолженности» кредитных учреждений и снижение предложения кредитных ресурсов. Проведение Банком России мягкой (стимулирующей) денежно-кредитной политики, очевидно, не сможет остановить процесс сокращения объемов кредитования коммерческими банками. Следовательно, произойдет

спад инвестиционной активности. В большей степени восприимчив к ухудшению финансового состояния с точки зрения осуществления инвестиций сектор малого и среднего бизнеса [Полбин, Синельников-Мурылев, Трунин, 2020].

Распространение новой коронавирусной инфекции оказало пагубное воздействие на все сферы экономики. Это вынуждает Правительство России разрабатывать профилактические мероприятия по вероятным угрозам и определять способы для устранения негативных последствий и опережающие меры для восстановительного социально-экономического развития регионов и государства в целом.

В настоящее время необходима оптимизация налогово-бюджетных и кредитных отношений, формирование эффективных механизмов взаимодействия бизнес-среды, власти и населения, качественной информационно-аналитической поддержки принимаемых и реализуемых государством мер и ограничений для бизнеса в целях сохранения контроля над ситуацией. Весьма актуальным на данный момент является антикризисное управление, в том числе сценарное прогнозирование социально-экономического развития регионов России, разработка стандартных моделей реагирования на негативные факторы федерального, регионального, муниципального уровня.

Подводя итоги 2020 г., следует отметить, что он стал первым кризисным периодом в истории современной России, когда Банк России и Правительство РФ имели возможность в полном объеме проводить антикризисную политику для поддержки экономики, причем ресурсное обеспечение этой политики было сформировано в предыдущие годы благодаря макроэкономической и финансовой стабильности, достаточному количеству резервов. Со стороны Правительства – это низкий государственный долг и бюджетное правило; со стороны Банка России – проведение нейтральной денежно-кредитной политики, достаточность золотовалютных резервов [Итоги работы Банка России ... , 2021].

Сравнительно невысокий удельный вес малых и средних предприятий в России позволяет акцентировать внимание на социальной поддержке населения, а на поддержку экономики выделять ограниченный объем средств. Относительно небольшая доля субъектов малого и среднего предпринимательства в России позволяет обходиться ограниченными суммами на поддержку экономики, сосредоточившись преимуще-

ственно на социальной помощи семьям. Кроме того, сравнительно низкий размер государственного долга позволяет использовать широкие возможности для привлечения финансовых ресурсов на эти цели [Российская экономика ... , 2021].

Последствия пандемии для России формируют необходимость разработки и реализации действенной антикризисной политики, предусматривающей, с одной стороны, оказание помощи наиболее пострадавшим субъектам хозяйствования, с другой стороны, активизацию структурных реформ, направленных на ускорение темпов экономического роста.

В конце 2020 г. был одобрен Общенациональный план восстановления экономики, цель которого – выход страны на траекторию устойчивого экономического роста, рост доходов населения, развитие новых технологий, обеспечение устойчивости экономики и здравоохранения к возможным шокам. План включает семь ключевых направлений: социальная поддержка; противодействие пандемии; поддержка малого и среднего бизнеса; повышение инвестиционной активности; секторальная поддержка; увеличение экспорта и импортозамещения; обеспечение устойчивости бюджетной системы. Общее финансирование мероприятий Правительством РФ – 3,8 трлн руб., в том числе 2,6 трлн руб. – на 2021 год [Общенациональный план действий ... , 2020].

Российские аналитики, изучая первоначальные последствия пандемии и поддерживая в целом стабилизационные меры государства по восстановлению экономики, подчеркивают значимость тех или иных аспектов.

В антикризисной программе Правительством РФ предложена система действенных мер по оказанию поддержки наиболее чувствительным к рискам пандемии и понесшим наиболее крупные убытки секторам, группам бизнеса и субъектам хозяйствования. В то же время необходимо было обеспечить максимально эффективное использование бюджетных ресурсов. Антикризисные мероприятия касались в первую очередь укрепления системы здравоохранения, а также затрагивали наиболее уязвимые категории граждан; компании, региональные бюджеты, в наибольшей степени пострадавшие в условиях ухудшения эпидемиологической ситуации.

Главная задача, которая была поставлена перед Правительством РФ – обеспечить полную реализацию намеченных мероприятий в установленные сроки, добиться их адресности и результативности [Силуанов, 2021]. Важнейшими зада-

чами в бюджетной сфере должны стать на современном этапе исполнение действующих социальных обязательств бюджета, обеспечение функционирования бюджетного сектора экономики (с особым вниманием к здравоохранению) и государственного управления (включая поддержание правопорядка и безопасности страны), а также ресурсное обеспечение пакета антикризисных мер [Ведев и др., 2020].

Пандемия коронавирусной инфекции обнажила слабые стороны системы российского здравоохранения, способствовала росту значимости данной сферы экономики. В настоящее время назрела острая необходимость формирования высокотехнологичного сектора охраны и укрепления здоровья. Важно повысить адаптационные возможности здравоохранения к новым условиям. Появилась потребность во внедрении системы дистанционного мониторинга и консультирования, развитии профилактической медицины и медицины ранней диагностики, совершенствовании лекарственного обеспечения населения. При этом следует обеспечить максимальную реализацию потенциала регионов, передав им дополнительные полномочия, снизив степень федерального управления и усилив контроль за результатами [Полбин, Синельников-Мурылев, Трунин, 2020].

Впервые в новейшей истории сложилась беспрецедентная ситуация, когда смертельно опасное заболевание нанесло серьезный удар по мировой экономической и финансовой системам. Одной из наиболее проблемных задач формирования макроэкономической политики в условиях кризиса является соотнесение антикризисных мер с текущими, а также стратегическими целями развития государства [Российская экономика ... , 2021].

Российскую экономику ждет затяжной экономический кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции. Тем не менее объем и тяжесть социальных последствий рецессии должны быть снижены для России. Создание и использование антикризисного фонда для поддержки отраслей экономики и населения должны повлечь за собой разработку конструктивных управленческих решений и способствовать эффективному использованию выделенных средств [Гришин и др., 2020; Портанский, Суданова, Ларионов, 2020].

Предупредить экономический кризис практически не реально, но необходимо предпринять эффективные меры по ослаблению его влияния на экономику государства. По мнению ряда автори-

тетных источников, в частности, главы ВТО Р. Азеведо, начавшийся кризис кардинально отличается от всех предыдущих. Экстраординарные меры, предпринятые правительствами большинства стран, способствовали вынужденной блокировке межгосударственных и внутригосударственных производственно-экономических связей. Поэтому степень минимизации последствий будет определяться скоростью установления контроля над распространением пандемии и выбором экономической политики. Выходу из событийного экономического кризиса 2020 г. будет способствовать оптимизация налогово-бюджетных и кредитных отношений, формирование эффективных механизмов взаимодействия бизнес-среды, власти и населения: организация качественной информационно-аналитической поддержки принимаемых и реализуемых государством мер и ограничений для бизнеса в целях сохранения контроля над ситуацией; реструктуризация накопленной в период пандемии налоговой задолженности и изменения кредитно-финансовой политики ЦБ с учетом приоритета государственных интересов и пр.

Российская экономическая политика должна быть адаптирована к последствиям пандемии COVID-19. Выход на траекторию устойчивого роста обеспечит неуклонное повышение качества жизни населения. Среди основных приоритетов – обеспечение качественной медицинской помощи, восстановление и рост реальных доходов граждан, создание комфортной среды для жизни и экономической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ведев А. Л., Дробышевский С. М., Кнобель А. Ю., Соколов И. А., Трунин П. В., 2020. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020–2021 гг. и вызовы экономической политики // Экономическое развитие России. Т. 27, № 5. С. 4–23.
- Гришин В. И., Домашенко Д. В., Константинова Л. В., Кошкин А. П. и др., 2020. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Т. 17, № 3 (111). С. 5–18. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-3-5-18
- Ежегодный Доклад-Послание Главы Карачаево-Черкесской Республики Рашида Темрезова об итогах работы за 2020 год и задачах на перспективу, 2021. URL: <https://www.kchr.ru/news/detailed/70057>
- Естественное движение населения Российской Федерации за 2020 год : (стат. бюл.), 2021. М. : Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/73RhLoAX/edn_2020.xlsx

REFERENCES

- Исследование сервиса «Аktion Финансы» для Forbes, 2021. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/444133-kolicestvo-ubytochnyh-rossijskih-kompanij-v-pandemiu-uvelicilos-pocti-na-60>
- Итоги работы Банка России 2020: кратко о главном, 2021. М. : АО «АЭИ «ПРАЙМ»». URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short
- КЧР в цифрах : стат. сб., 2021. Черкесск : ОП Северо-Кавказстата по КЧР. 123 с. URL: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/KCHR_v_cifrah2021.pdf
- Михайлов А. А., Федулов В. И., 2020. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда // Московский экономический журнал. № 11. С. 597–604. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10783
- Морозов А., Азарина В., Ахметов А., Гамова Н., Камальдинова Т. и др., 2020. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов : анализ. материал. М. : Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf
- Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667
- Полбин А. В., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В., 2020. Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России // Вопросы экономики. № 6. С. 5–21. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-6-5-21
- Положихина М. А., 2021. Смертность в период пандемии COVID-19 и направления снижения риска: предварительные итоги 2020 г. // Экономические и социальные проблемы России. № 2 (46). С. 50–73. DOI: 10.31249/espr/2021.02.03
- Портанский А. П., Судакова Ю. М., Ларионов А. В., 2020. Предпосылки мирового экономического кризиса и его начало весной 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15, № 2. С. 191–212. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-09
- Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы. Вып. 42, 2021 / под науч. ред. А. Л. Кудрина, В. А. Мау, А. Д. Радыгина, С. Г. Синельникова-Мурылева. М. : Изд-во Ин-та Гайдара. 712 с.
- Россия в цифрах : крат. стат. сб., 2020. М. : Росстат. 550 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf
- Россия в цифрах : крат. стат. сб., 2021. М. : Росстат. 275 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>
- Росстат: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации (на русском и английском языках) : информ.-аналит. материалы, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802?print>
- Силуанов А. Г., 2021. Повышение потенциала российской экономики в условиях глобальных посткризисных изменений // Финансы. № 6. С. 3–12.
- Vedev A.L., Drobyshevsky S.M., Knobel A.Yu., Sokolov I.A., Trunin P.V., 2020. Stsenarii razvitiya ekonomicheskoy situatsii v Rossii v 2020–2021 gg. i vyzovy ekonomicheskoy politiki [Scenarios for the Development of the Economic Situation in Russia in 2020–2021 and Challenges of Economic Policy]. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii* [Economic Development of Russia], vol. 27, no. 5, pp. 4–23.
- Grishin V.I., Domaschenko D.V., Konstantinova L.V., Koshkin A.P. et al., 2020. Zhizn' posle pandemii: ekonomicheskiye i sotsial'nyye posledstviya [Life After the Pandemic: Economic and Social Consequences]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], vol. 17, no. 3 (111), pp. 5–18. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-3-5-18
- Yezhegodnyy Doklad-Poslaniye Glavy Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki Rashida Temrezova ob itogakh raboty za 2020 god i zadachakh na perspektivu*, 2021 [Annual Report-Message of the Head of the Karachay-Cherkess Republic Rashid Temrezov on the Results of Work for 2020 and Tasks for the Future]. URL: <https://www.kchr.ru/news/detailed/70057>
- Yestestvennoye dvizheniye naseleniya Rossiyskoy Federatsii za 2020 god: (stat. byul.)*, 2021 [The Natural Movement of the Population of the Russian Federation for 2020 (Statistical Bulletin)]. Moscow, Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/73RhLoAX/edn_2020.xlsx
- Issledovaniye servisa «Aktion Finansy» dlya Forbes*, 2021 [Research of the “Action Finance” Service for Forbes]. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/444133-kolicestvo-ubytochnyh-rossijskih-kompanij-v-pandemiu-uvelicilos-pocti-na-60>
- Itogi raboty Banka Rossii 2020: korotko o glavnom*, 2021 [The Results of the Work of the Bank of Russia 2020: Briefly About the Main Thing]. Moscow, АО «АЭИ «ПРАЙМ»». URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/annrep2020short
- KChR v tsifrakh: stat. sb.*, 2021. Cherkessk, OP Severo-Kavkazstata po KChR [KChR in Numbers, 2021. Statistical Collection]. 123 p. URL: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/KCHR_v_cifrah2021.pdf
- Mikhailov A.A., Fedulov V.I., 2020. Vliyaniye pandemii COVID-19 na rossiyskiy rynek truda [Impact of the COVID-19 Pandemic on the Russian Labor Market]. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal* [Moscow Economic Journal], no. 11, pp. 597–604. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10783
- Morozov A., Azarina V., Akhmetov A., Gamova N., Kamaldinova T. et al., 2020. *Obzor rossiyskogo finansovogo sektora i finansovykh instrumentov: 2020 g.: analit. material* [Overview of the Russian Financial Sector and Financial Instruments: Analytical Material]. Moscow, Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32168/overview_2020.pdf

- Obshchenatsional'nyy plan deystviy, obespechivayushchikh vosstanovleniye zanyatosti i dokhodov naseleniya, rost ekonomiki i dolgosrochnyye strukturnyye izmeneniya v ekonomike*, 2020 [National Action Plan to Ensure the Restoration of Employment and Incomes of the Population, Economic Growth and Long-Term Structural Changes in the Economy]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667
- Polbin A.V., Sinelnikov-Murylev S.G., Trunin P.V., 2020. Ekonomicheskiy krizis 2020 g.: prichiny i mery po yego preodoleniyu i dal'neyshemu razvitiyu Rossii [Economic Crisis in 2020: Causes and Measures to Overcome It and Further Development of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], no. 6, pp. 5-21. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-6-5-21
- Polozhikhina M.A., 2021. Smertnost' v period pandemii COVID-19 i napravleniya snizheniya riska: predvaritel'nyye itogi 2020 g. [Mortality During the COVID-19 Pandemic and Areas of Risk Reduction: Preliminary Results for 2020]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], no. 2 (46), pp. 50-73. DOI: 10.31249/espr/2021.02.03
- Portansky A.P., Sudakova Yu.M., Larionov A.V., 2020. Predposylki mirovogo ekonomicheskogo krizisa i yego nachalo vesnoy 2020 g. v svyazi s pandemiyey COVID-19 [Background of the Global Economic Crisis and Its Beginning in the Spring of 2020 in Connection with the COVID-19 Pandemic]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika* [Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy], vol. 15, no. 2, pp. 191-212. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-09
- Kudrin A.L., Mau V.A., Radygin A.D., Sinelnikov-Murylev S.G., eds. *Rossiyskaya ekonomika v 2020 godu. Tendentsii i perspektivy. Vyp. 42*, 2021 [Russian Economy in 2020. Trends and Prospects. Iss. 42]. Moscow, Izd-vo In-ta Gaydara. 712 p.
- Rossiya v tsifrakh: krat. stat. sb.*, 2020 [Russia in Numbers. Brief Statistical Collection]. Moscow, Rosstat. 550 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf
- Rossiya v tsifrakh: krat. stat. sb.*, 2021 [Russia in Numbers. Brief Statistical Collection]. Moscow, Rosstat. 275 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>
- Rosstat: Kratkosrochnyye ekonomicheskiye pokazateli Rossiyskoy Federatsii (na russkom i angliyskom yazykakh): inform.-analit. materialy*, 2021 [Rosstat: Short-Term Economic Indicators of the Russian Federation (In Russian and English). Information and Analytical Materials]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802?print>
- Siluanov A.G., 2021. Povysheniye potentsiala rossiyskoy ekonomiki v usloviyakh global'nykh postkrizisnykh izmeneniy [Increasing the Potential of the Russian Economy in the Context of Global Post-Crisis Changes]. *Finansy* [Finance], no. 6, pp. 3-12.

Information About the Authors

Altynay S. Adzhikova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Deputy Vice-Rector for Academic Affairs, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Aviamotornaya St, 8a, 111024 Moscow, Russian Federation, altu77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5085-5689>

Rashid A. Kanzerov, Candidate of Sciences (Economics), Professor, Director of the Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Stavropolskaya St, 36, 369001 Cherkessk, Russian Federation, kancerovr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0570-3480>

Nina N. Shkolnikova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Stavropolskaya St, 36, 369001 Cherkessk, Russian Federation, nshkolnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4415-2079>

Marina V. Pleshakova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow City University, 2-y Tul'skiy Lane, 4, 115191 Moscow, Russian Federation, pmv23@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4504-1987>

Информация об авторах

Алтынай Султахановна Аджикова, кандидат экономических наук, доцент, заместитель проректора по учебной работе, Московский технический университет связи и информатики, ул. Авиамоторная, 8а, 111024 г. Москва, Российская Федерация, altu77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5085-5689>

Рашид Александрович Канцеров, кандидат экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, ул. Ставропольская, 36, 369001 г. Черкесск, Российская Федерация, kancerovr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0570-3480>

Нина Николаевна Школьникова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, ул. Ставропольская, 36, 369001 г. Черкесск, Российская Федерация, nshkolnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4415-2079>

Марина Владимировна Плешакова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления, Московский городской педагогический университет, 2-й Тульский переулок, 4, 115191 г. Москва, Российская Федерация, pmv23@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4504-1987>